

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-УДП21-16-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 июня 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при ведении протокола секретарём Щербаковой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. в отношении Косьяненко Е.П.

По приговору Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 30 января 2020 года

Косьяненко Евгений Петрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED],
несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Коми от 15 мая 2020 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г.

приговор и апелляционное постановление отменены, производство по уголовному делу в отношении Косьяненко Е.П. прекращено на основании п.2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, с признанием за ним в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ права на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационного представления, выступление Косьяненко Е.В., возражавшего против удовлетворения этих доводов, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Сумцова В.В., полагавшего отменить кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. в отношении Косьяненко Е.В., уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Косьяненко Е.В. признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, то есть использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенном из личной заинтересованности и повлекшем существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Судебной коллегией по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 24 ноября 2020 г. отменены судебные решения по кассационной жалобе Косьяненко Е.В., в связи с тем, что совершенные им действия в силу их малозначительности не представляют достаточно общественной опасности и не являются преступлением, уголовное дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. выражает несогласие с кассационным определением, просит его отменить, уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение; считает, что суд кассационной инстанции, прекращая производство по делу в отношении Косьяненко Е.П. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, не указал, какие именно обстоятельства свидетельствуют о малозначительности содеянного им, и свои выводы должным образом не аргументировал, ограничившись лишь ссылкой на несоблюдение нижестоящими судами положений ч. 2 ст. 14 УК РФ; по мнению автора кассационного представления, данные о том, что содеянное Косьяненко Е.П. не причинило значительного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, в деле отсутствуют; полагает,

что непринятие Косьяненко Е.П. административного воздействия в отношении М [ ] [ ] и У [ ] [ ] совершивших правонарушения в области безопасности дорожного движения, является существенным злоупотреблением сотрудником полиции своими должностными полномочиями и должно расцениваться как представляющее вред для общества; обращает внимание, что своими действиями, выразившимися в оставлении без учета и регистрации правонарушения, Косьяненко Е.П. помог М [ ] [ ] и У [ ] [ ] избежать заслуженного административного наказания, чем поставил их в преимущественное положение перед другими гражданами и нарушил положения ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех граждан перед законом и судом, а также дискредитировал себя как представителя власти и подорвал авторитет правоохранительных органов, что свидетельствует о нарушении интересов общества и государства.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия приходит к выводу об отмене кассационного определения в отношении Косьяненко Е.П. по следующим основаниям.

В силу ст. 401¹ УК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такое нарушение по данному делу допущено.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Как следует из приговора, Косьяненко Е.П., являясь должностным лицом - инспектором ДПС ГИБДД ОВД по Сыктывдинскому району Республики Коми, находясь при исполнении своих должностных обязанностей во время несения службы, выявил совершение водителем М [ ] [ ] правонарушения, выразившегося в управлении транспортным средством лицом, не имеющим такого права, с нарушением предусмотренного страховым полисом обязательного страхования гражданской ответственности (ОСАГО) условия управления этим

транспортным средством только водителями, указанными в данном страховом полисе. Далее Косьяненко Е.П., узнав, от М [REDACTED] что отец последнего работает в учреждении, осуществляющем техническое обслуживание служебных автомобилей МВД по Республике Коми, злоупотребляя своими должностными полномочиями и действуя вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, с целью осуществлять патрулирование на исправной служебной машине, желая извлечь из своих действий выгоду неимущественного характера, а именно - отремонтировать вне очереди закрепленный за ним служебный автомобиль, который имел неисправности, не составил протоколы об административных правонарушениях в отношении водителя М [REDACTED] и У [REDACTED] являющейся собственником автомобиля, и решил сокрыть административный материал от учета и регистрации и дальнейшего направления его в суд в целях избежания М [REDACTED] и У [REDACTED] административной ответственности.

Судом первой инстанции установлено, что указанными действиями Косьяненко Е.П. были существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства, поскольку Косьяненко Е.П. своим бездействием укрыв от учета и регистрации факт совершения М [REDACTED] и У [REDACTED] административных правонарушений, в результате чего они не были привлечены к административной ответственности по ч.1 ст. 12.7, ч.1 ст.12.37, ч.3 ст. 12.7 КоАП РФ, чем был дискредитирован авторитет государственных органов и государственной службы в системе правоохранительных органов Российской Федерации, на которую возлагаются задачи по предупреждению и пресечению административных правонарушений.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Проверяя постановленные приговор и апелляционное постановление в отношении Косьяненко Е.П. судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, пришла к выводу о том, что суд, признавая Косьяненко Е.П. виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, не принял во внимание фактические обстоятельства дела, которые свидетельствует о том, что совершенные им действия, хотя формально и подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УПК РФ, но в силу их малозначительности не представляют достаточной общественной опасности и не являются преступлением.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в определении от 16 июля 2013 г. № 1162-О,

приведенная в ч.2 ст. 14 УК РФ норма позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч.1 ст. 6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершённом в соучастии, наличие в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ.

Однако суд кассационной инстанции, применяя положения ч.2 ст. 14 УК РФ и делая вывод об отсутствии той степени общественной опасности содеянного Косьяненко Е.П., при которой оно может быть расценено как преступное, не привел аргументированные доводы, которые подтверждали обоснованность принятого решения. Вместе с тем, квалификация содеянного как малозначительного может иметь место только применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. Возможность или невозможность расценивать деяние в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя только из сформулированного в уголовном законе конструкции состава преступления, за совершение которого установлена ответственность.

Судебная коллегия, основываясь на положениях ст. 401⁶ УПК РФ о том, что при пересмотре в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, исходит из того, что в уголовном процессе мотивированность решения суда, как одно из его качественных сторон, наряду с законностью и обоснованностью (ч.4 ст. 7 УПК РФ), является императивным правилом на всех стадиях уголовного судопроизводства.

С учетом изложенного, Судебная коллегия полагает необходимым отменить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. в

отношении Косьяненко Е.П. и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Что же касается существа доводов кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, то, основываясь на положениях ст. 401¹⁶ УПК РФ о том, что в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом при повторном рассмотрении данного уголовного дела, Судебная коллегия полагает, что они могут получить оценку при новом кассационном рассмотрении дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. в отношении Косьяненко Евгения Петровича отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Председательствующий судья

Судьи